

УТВЕРЖДАЮ:

профессор по научной и
исследовательской работе
ФЛ АСОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

А.А. Алиханов

« 13 » января 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» – о диссертации Лю Хуэй «ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕНИИ И ОНЛАЙН КОММУНИКАЦИИ (на материале русского и китайского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Краснодар, 2024, 191 с.)

Современные исследования межкультурного взаимодействия представляют собой не только практикоориентированные описания коррелятов речеактового варьирования с целью обеспечения гармоничной коммуникации, но и теоретический анализ механизмов создания консолидационных основ некооперативной интеракции. Выявление и описание ключевых способов экспликации универсальных и национально-специфических компонентов базовых дискурсивных категорий, одной из которых представляется «вежливость», конвенционализированная в качестве поликодовой и полиаспектной сингтонной максимы как в грайсианских, так и в более поздних коммуникативно-дискурсивных концепциях, представляется одной из наиболее перспективных сфер прагмалингвистического и лингвокультурологического направлений современного дискурс-анализа. Понимание «вежливости» как дискурсивно-коммуникативной категории, подлежащей формульной экспликации и закрепляемой в речевой картине мира в виде легитимизированных традицией, жесткими паттернами коммуникации и консигуативной привязкой бехабитивов и семантико-синтаксических жанрово детерминированных образцов, способных к минимальной модификации, открывает новые возможности анализа стратегичес-

тактических альтернатив как в устной и письменной, так и в гибридной (сетевой) коммуникации.

Актуальность диссертации обусловлена не только отсутствием системного анализа вербальных и паралингвистических моделей экспликации синтонного коммуникативного поведения, но и необходимостью выявления коррелирующих импликатур в гармонизирующем некооперативном дискурсе китайского и русского сообществ; описании и поиске наиболее эффективных моделей аккультурации формульного неконфликтного взаимодействия, основанного на учете как традиционных, так и новационных мягких паттернов ситуативной актуализации обычаев, нравов, эстетических вкусов народов (с. 4).

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить факт сравнительно-сопоставительного анализа экспликативных механизмов национально-специфического характера, казалось бы универсальной коммуникативной категории «вежливость», а также экстраполяцию теоретических положений в симпраксическое пространство лингводидактики (с. 6, 8). Весьма интересны выводы соискателя о современной трансплантации семантики и прагматики традиционного вербального кодирования в визуальную и фоно-графическую систему, создающую в гибридных формах взаимодействия поликодовые и мультифокальные синтонные знаки (с. 9).

Научная новизна исследования состоит в выявлении этнонациональной специфики и универсальных когнио-коммуникативных механизмов репрезентации категории вежливости в различных дискурсивных практиках, как традиционных, так и гибридных форм коммуникативного взаимодействия. Особой ценностью обладает проблемный анализ корреляционных отношений адресантно-адресатной фокусности русскоязычных и социально-индивидуальной детерминации критериальных признаков интенциональной гармонизации в этикетных формулах. Отдельного внимания заслуживает акцент, сделанный соискателем на делимитации традиционных и современных мягких паттернов волонтактивной и традиционной поликодовой трансляции вежливости, позволяющий детально погрузиться в историческое пространство формирования бихабитивных способов гармонизации общения в двух сравниваемых лингвокультурах (китайской и русской).

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости**

диссертационного исследования следует отметить весомый вклад в концепцию социально-исторической и ситуативно-волеизъявительной детерминированности принципов соблюдения максим Г. П. Грайса, расширяющей их понимание и экстраполирующей компоненты поликодовой актуализации норм, традиций и модельных образцов поведения в пространство лингводидактики и практику межкультурного взаимодействия. Весьма убедителен вклад соискателя в теорию речевых актов и концепцию иллокутивных критериев классификации формально и конструктивно не соответствующих схематизмам высказываний. Необходимо подчеркнуть и значимость результатов исследования для социопрагмалингвистики и риторики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в вузовских и аспирантских курсах по лингвопрагматике, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, активным процессам в русском и китайском языках и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу реального сетевого взаимодействия, обучения иностранным языкам и культурам, а также создания рекомендаций по общению на различных сетевых площадках.

Установив в качестве цели исследования многоаспектный анализ лингвокультурной специфики выражения вежливости в русской и китайской письменной и устной коммуникации, автор не только успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширный языковой материал (включающий несколько видов подкорпусов исследовательского корпуса: художественный, устный, сетевой, медийный, кинематографический), но и осуществляет последовательное сравнение формульных конвенционализированных конструкций экспликации категории «вежливости» и их модификации в рамках конситуативного варьирования. Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и репрезентативностью фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала и последовательности теоретических выкладок

(композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ лингвистических и экстралингвистических фактов; разработка комплексной методологии, призванной вскрыть ситуативные, этикетные и ценностные параметры актуализации рассматриваемой категории.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 252 источника, около половины из которых – это исследования зарубежных авторов в рамках рассматриваемой проблематики.

В первой теоретико-методологической главе исследования осуществляется критический анализ современных подходов к классификации структурирующего паттерны коммуникативного поведения феномена «вежливость» как коммуникативной, дискурсивной, морально-этической и т.п. категории; рассматриваются корреляции коммуникативной категории с этикетно-ритуализованными схематизмами, детерминированными не только универсальными, но и социокультурными, национальными концептуально-валёрными системами. В качестве наиболее значимого аспекта теоретических выкладок следует подчеркнуть авторский вывод о этнокультурной и морально-этической детерминации экспликативных модельных средств реализации вежливости в различных типах коммуникативного действия (с. 35-36). Весьма интересным является модифицированная классификация стратегическо-тактических альтернатив в различных видах дискурса с репрезентативными примерами (с. 24-29).

Вторая глава посвящена рассмотрению формул вежливости в рассматриваемых лингвокультурах; анализу дифференциальных как традиционных, так и современных (графически опосредованных) систем кодирования бехабитивов; описанию жестких и мягких паттернов этико-ритуально детерминированного реального и коммуникативного поведения.

Чрезвычайно интересными и полезными как в теоретическом аспекте (анализ психоэмоциональных и когнитивных оснований обращений при реализации гендерно и возрастно стратифицированных дискурсивных практик) (с. 85-92, 99), так и в практическом плане (обеспечение синтонной

межкультурной коммуникации) представляются выводы автора о бехабитивах приветствия и маркирования родственных отношений (с. 48-49, 95, 100-101). Лю Хуэй осуществляет детальный лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ различий генерализованной семантики эмотикона с точки зрения этнонациональной спецификации (с. 77, 135-136).

Следует подчеркнуть обилие наглядной (табличной) презентации сходств и различий в семантических и дискурсивных коррелятах русских и китайских речевых этикетных формул, что, безусловно, облегчает восприятие теоретических выкладок и повышает уровень эмпирической верификации компаративного исследования, предпринятого соискателем.

Одной из наиболее значимых в практическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой сформированную методическую карту отбора, модификации, введения и закрепления материалов, способствующих формированию лингвокультурной компетенции и существенно повышающих уровень эффективности межкультурного взаимодействия в рассматриваемой диаде «китайский ↔ русский». В рамках дидактических изысканий автором производится критический анализ топикальной представленности бехабитивов в учебниках русских и китайских авторов.

Анализ фактического материала исследования позволил соискателю делимитировать универсальные и этнокультурно специфические характеристики «вежливости» как коммуникативно-дискурсивной категории; определить эмоциогенность и интимизацию в качестве основных механизмов формализации бехабитивов синтонности в русской лингвокультуре и традиционность и статусную ориентированность – в китайской; выявить векторы опрощения и контаминации кодовых систем при экспликации вежливости в современной устной и онлайн-коммуникации; установить роль лингвокреативного аспекта и влияния инокультурных графических систем на модификацию формул вежливости в китайской и русской письменной и устно-письменной коммуникации; выработать и опробировать систему методических рекомендаций по формированию и развитию лингвокультурной компетенции в рамках обучения межкультурному взаимодействию в конкретной языковой паре (китайский – русский), что позволяет говорить о лингводидактической и

методической значимости предпринятого исследования в дополнение к собственно лингвистической ценности.

Вместе с тем необходимо озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые моменты исследования:

1. При обсуждении вопроса о критериальных признаках выделения «вежливости» как универсальной категории, структурирующей вербальные и реальные формы интеракции, соискатель верно определяет идентитарные компоненты языковой личности в селекции экспликативных механизмов. Вежливость определяется как «не просто список действий или правил, соблюдая которые можно себя чувствовать приличным человеком. Чувство вежливости прививается годами, на этот процесс влияет и среда, и способность личности к саморазвитию, способность усваивать определенные общечеловеческие ценности» (с. 14). В связи с чем возникает вопрос, на каком из уровней языковой личности, по мнению соискателя, аккумулируются модели синтонной коммуникации и какие из аспектов мотивационного уровня наиболее значимы при интенционально-волеизъявительной и социально-традиционной экспликации вежливости?

2. В рамках анализа стратегемо-тактического варьирования в процессе реализации коммуникативной категории «вежливость» Лю Хуэй ссылается на различные трактовки как «интуитивного» (подознательного по Клаусу Ферчу и Габриэль Каспер (Faerch&Kasper,1983)) (с. 20), так и симпраксического интенционального целецентрического (по Т.В. Матвеевой (Матвеева,1995), (Poulisse, 1990)) (с. 21-22) доминирования при создании и следовании «плану» коммуникативного воздействия. Кроме того, коммуникативная стратегия отождествляется то с техникой (с. 19, 20), то с тактикой (с. 20), то со средствами (с. 22), то вообще с навыками (с. 22-23), то с серией речевых актов (с. 21) и т.п. К сожалению, возникает некоторая терминологическая неопределенность, не могли бы Вы прояснить взаимосвязь понятий «стратегия», «тактика», «навык», «алгоритмическая последовательность действий»?

3. В качестве одного из национально специфичных способов формализованной репрезентации бехабитивов, характеризующих китайскую онлайн и сетевую коммуникацию, соискатель анализирует комбинирование и

аббревиацию (с. 39, 40). При этом аббревиация в русскоязычном сегменте базируется на интраграфемном, а в китайском кроссграфемном стяжении. Поясните по какой причине это происходит, и только ли пиньинская графемизация для путунхуа является основой для кроссграфемных комбинаций и аббревиатур?

4. Автор в своей работе анализирует различные кодовые системы реализации принципа вежливости в персонально-ориентированной и статусно-ориентированной коммуникации. Однако лишь небольшое количество примеров демонстрирует конвергенцию кинесических, визуальных, вербальных маркеров (с. 74, 125, 127-129), при этом не дается анализа, позволяющего сделать вывод о коммуникативно-прагматическом доминировании кодовой системы. Приведите несколько наиболее ярких примеров поликодовой экспликации вежливости и продемонстрируйте примат того или иного канала актуализации.

Позволим себе также высказать критическое замечание, касающееся частного дискуссионного момента коммуникативно-прагматического анализа формульных бехабитивов: При анализе формул экспликации вежливости в рамках контрапунктной актуализации статусных ролей контркоммуникантов (с. 50) Лю Хуэй подчеркивает невозможность использования прямых директивов в институциональной профессиональной коммуникации, а также указывает на необходимость смягчения исходной иллокуции формульными реквестивами в целях достижения адекватного перлокутивного эффекта. Следует, однако, указать на реальную речевую практику внутрикорпоративного институционального общения, которая опровергает данное утверждение и демонстрирует примат прямых инструктивов и директивов как в письменной, так и в устной деловой коммуникации, что связано не только с экономией языковых средств, но и с маркированием степени доступа к управлению институциональным дискурсом.

Следует указать на некоторые стилистические, орфографические ошибки, которые, однако, находятся в рамках статистической погрешности и не нарушают понимания смысла текста: *Эти представления могут быть существенно отличаться* (с. 14); *когда собеседники соблюдают дистанцию* (с. 15) – отсутствие предикации; *китайцы часто используем* (с. 40); *выражения*

вербального и невербального поведения вежливости (с. 45) – очевидно имелось ввиду «вежливого поведения» и др.; особо обратим внимание соискателя на необходимость представления метаданных библиографического описания в строгом соответствии с рекомендациями ГОСТ.

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Лю Хуэй в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на достаточном теоретико-методологическом уровне, отличается новизной областей применения признанных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 11 научных работ, в том числе четыре научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также четыре статьи в сборниках материалов международных научных конференций. Таким образом, соискателем в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Лю Хуэй по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности таким пунктам как: 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Лингвистика жестовых языков. Исследование мультимодальной коммуникации. Исследование невербальных систем коммуникации; 17. Описание языков на сравнительно-историческом фоне; 25. Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что диссертация Лю Хуэй «Лингвокультурная репрезентация вежливости в традиционном общении и онлайн коммуникации (на материале русского и китайского языков)» представляет собой завершённый самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития лингвокультурологии, социопрагматической лингвистики, медиалингвистики, изучения корреляций бихабитивных синтонных формул русской и китайской лингвокультуры, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор Лю Хуэй заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессором, профессором департамента лингвистики Факультета международных отношений Бредихиным Сергеем Николаевичем; доктором филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцентом, профессором департамента лингвистики Факультета международных отношений Каменским Михаилом Васильевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании департамента лингвистики факультета международных отношений 10 января 2025 г., протокол № 7.

Председательствующий на заседании:
кандидат педагогических наук, доцент,
и.о. директора департамента лингвистики
факультета международных отношений
ФГАОУ ВО «СКФУ»

Лиана Робертовна Вартанова

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Телефон: 8 (8652) 95-68-08; Факс: 8 (8652) 95-68-03

E-mail: info@ncfu.ru

Сайт организации: <http://www.ncfu.ru/>

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ:

начальник отдела по
работе с сотрудниками УКА

Л.С. ГОРБАЧЕВА